

СОДЕРЖАНИЕ

Карта. Палестина в I веке н.э.	10
Карта. Храм в Иерусалиме	11
Предисловие автора	13
Введение	18
Хронология	29

Часть I

Пролог. Другое жертвоприношение	33
Глава первая. Дыра в углу	41
Глава вторая. Царь Иудейский	49
Глава третья. И знаете, откуда Я	58
Глава четвертая. Четвертая философия	68
Глава пятая. Где ваш флот, который должен занять римские моря?	81
Глава шестая. Год первый	93

Часть II

Пролог. Ревность по доме Твоем	109
Глава седьмая. Глас вопиющего в пустыне	117
Глава восьмая. Следуй за мной	128
Глава девятая. Перстом Божиим	142

Глава десятая. Да придет Царствие Твое	154
Глава одиннадцатая. А вы за кого почитаете Меня?	166
Глава двенадцатая. Нет у нас царя, кроме кесаря	186

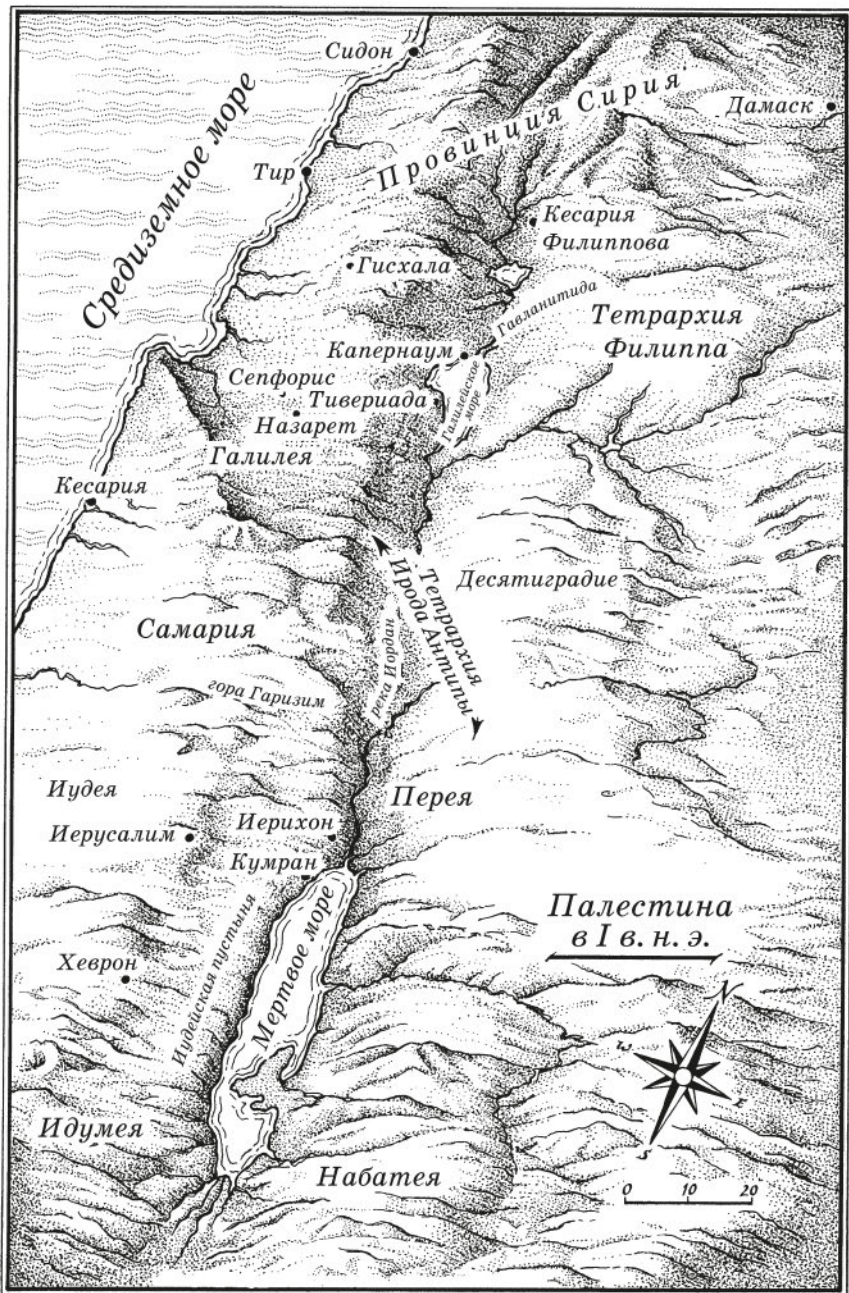
Часть III

Пролог. Бог, ставший плотью	203
Глава тринадцатая. А если Христос не воскрес	213
Глава четырнадцатая. Не Апостол ли я?	225
Глава пятнадцатая. Праведный	240
Эпилог. Бог истинный от Бога истинного	257
Благодарности	261
Примечания	262
Библиография	338

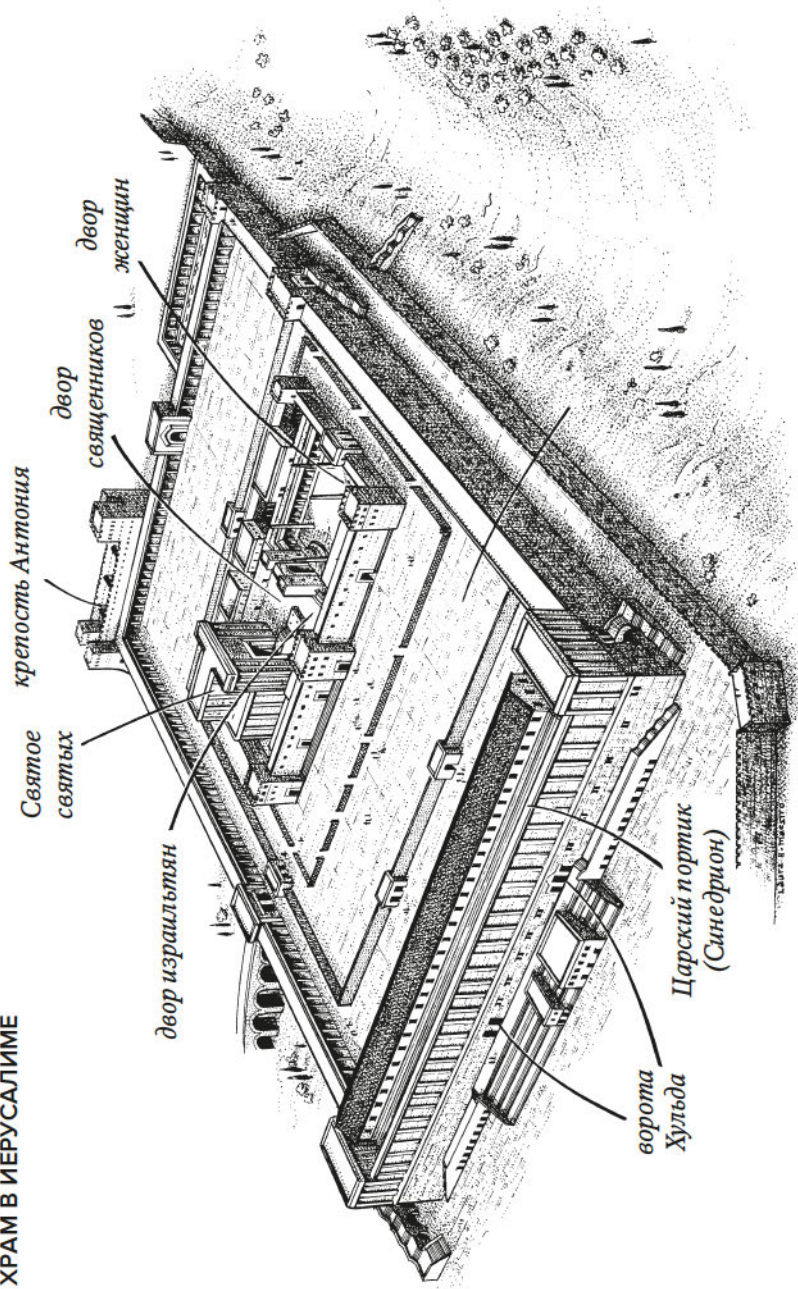
*Моей жене Джессике Джекли и всему семейству Джекли,
чья любовь и одобрение дали больше знаний об Иисусе,
чем все годы исследований и изысканий*

*Не думайте, что Я пришел принести мир на землю;
не мир пришел Я принести, но меч.*

Мф. 10:34

ХРАМ В ИЕРУСАЛИМЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Когда мне было пятнадцать лет, я нашел Иисуса.

Я проводил летние каникулы в летнем лагере евангелистов в Северной Калифорнии, среди поросших лесом равнин под бескрайним голубым небом, в тишине, спокойствии и доброжелательном окружении, где трудно было не услышать голос Бога. Среди прозрачных озер и величественных сосен мы с друзьями пели песни, играли в игры и обменивались секретами, радуясь свободе от домашних и школьных обязанностей. По вечерам мы собирались у камина в общем зале в центре лагеря. Именно здесь я услышал историю, которая навсегда изменила мою жизнь.

Мне рассказали, что две тысячи лет тому назад в древней стране под названием Галилея родился младенец, который был Богом. Ребенок вырос и стал безупречным человеком. И этот человек стал Христом, спасителем всего человечества. Своими словами и чудесными делами он бросил вызов иудеям, которые считали себя богоизбранным народом, и те в отместку распяли его на кресте.

Хотя он мог избежать такого бесславного конца, он добровольно выбрал смерть. Именно в смерти заключалась суть всего произошедшего, поскольку эта жертва освободила нас всех

от бремени наших грехов. Но это еще не конец истории, поскольку через три дня он воскрес вновь, возвысившийся и божественный, так что теперь все, кто верят в него и принимают в сердце свое, тоже никогда не умрут, а обретут вечную жизнь.

Для ребенка, выросшего в смешанной семье, состоявшей из не отличавшихся религиозным рвением мусульман и убежденных атеистов, это была самая величайшая история из когда-либо слышанных. До этого момента я никогда не ощущал тягу к Богу так глубоко. В Иране, где я родился, я был мусульманином постольку, поскольку был персом. Моя религия и моя национальность были взаимосвязаны. Как большинству людей, родившихся в обществе с религиозными традициями, моя вера была так же знакома мне, как собственная кожа, и так же безразлична. После Иранской революции моей семье пришлось оставить страну. Религия в целом и ислам в частности стали запретными темами в нашем доме. Слово «ислам» было условным обозначением всего, что мы потеряли благодаря тем, кто теперь правил Ираном. Моя мать продолжала молиться, когда ее никто не видел, и где-нибудь в шкафу можно было найти спрятанный Коран. Но в основном все следы Бога были тщательно убраны из нашей жизни.

Для меня это было вполне нормально. В конце концов, в Америке 80-х годов «быть мусульманином» значило примерно то же, что «быть марсианином». Моя вера была отметиной, символом того, что я другой; ее следовало скрывать.

С другой стороны, Иисус и Америка были неотделимы друг от друга. Он был центральным персонажем американской национальной драмы. Приняв его в свое сердце, я ощутил себя настоящим американцем. Я не хочу сказать, что мое обращение было актом конформизма. Напротив, я пылал абсолютной преданностью к своей новой вере. Меня познакомили с Иисусом, который был не столько «господом и Спасителем», сколько лучшим другом, тем, с кем я мог установить глубокие личные отношения. Будучи подростком, пытавшимся осмыслить

непонятный новый мир, я ощущал это как приглашение, от которого нельзя отказаться.

Вернувшись домой из лагеря, я немедленно принялся делиться благой вестью об Иисусе Христе со своими родными, соседями и одноклассниками, с новыми знакомыми и прохожими на улицах: теми, кто встречал эту весть с радостью, и теми, кто отбрасывал ее от себя. Но чем больше я вчитывался в Библию, чтобы во всеоружии встретить сомнения неверующих, тем больше я ощущал расстояние между Иисусом евангельским и Иисусом историческим — между Иисусом Христом и Иисусом из Назарета. В колледже, где я начал изучать историю религий, это первичное чувство внутреннего дискомфорта вскоре переросло в полноценные сомнения.

Опорой евангельского христианства, по меньшей мере в том виде, в котором его преподносили мне, является безусловная вера в то, что каждое слово в Библии вдохновлено Богом, является подлинным, истинным и непогрешимым. Внезапное осознание, что такая вера является ложной, что Библия полна явных ошибок и вопиющих противоречий (что неудивительно для текста, который писался множеством людей на протяжении нескольких тысячелетий), повергло меня в состояние растерянности, смущения и духовной неприкаянности. И поэтому, как многие люди в такой ситуации, я со злобой отверг свою веру, словно это была дорогостоящая подделка, которую меня обманом заставили купить. Я начал переосмысливать веру и культуру своих предков и, будучи уже взрослым человеком, ощутил к ней гораздо большую внутреннюю близость, чем в те годы, когда я был ребенком: это было похоже на встречу со старым другом после продолжительной разлуки.

Тем временем я продолжал свои академические штудии в области религии, вникая в текст Библии уже не как восторженный верующий, а как придирчивый исследователь. Не скованный цепями убеждения, что все прочитанное мною должно восприниматься как буквальная истина, я начал осознавать

более глубокую правду в библейских текстах, намеренно отделенную от превратностей истории. Чем больше я узнавал об историческом Иисусе, о том беспокойном мире, в котором он жил, о жестокости римской власти, которой он противостоял, тем более притягательным для меня становился этот человек. В самом деле, иудейский простолюдин и бунтарь, который бросил вызов самой могущественной империи, которую когда-либо знал мир, и проиграл, стал для меня намного реальнее и ближе, чем то отстраненное, неземное существо, с которым я познакомился в церкви.

Сегодня я могу с уверенностью сказать, что за два десятилетия усердного изучения истоков христианства я стал гораздо более предан Иисусу из Назарета, чем когда-либо был предан Иисусу Христу. С помощью этой книги я надеюсь распространить благовест об историческом Иисусе, как когда-то делался с людьми историей Христа.

Прежде чем погрузиться в наше исследование, следует оговорить несколько моментов. Для каждого хорошо подкрепленного свидетельствами, глубоко исследованного и чрезвычайно авторитетного мнения об историческом Иисусе найдется столь же хорошо обоснованный, исследованный и авторитетный контраргумент. Вместо того чтобы нагружать читателя пересказом долгих дискуссий о жизни и служении Иисуса из Назарета, я написал свой собственный рассказ на основе того, что я считаю самой убедительной и обоснованной теорией, выработанной за двадцать лет изучения Нового Завета и истории раннего христианства. Для тех, кто заинтересован в дискуссии, я снабдил книгу подробными примечаниями и там, где это было возможно, привел аргументы тех, кто не согласен с моей трактовкой темы.

Все новозаветные переводы с греческого языка выполнены мной самим (при небольшом содействии моих лучших друзей, Лидделла и Скотта). В тех редких случаях, когда я не привожу свой перевод, я опираюсь на современный общепринятый

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

перевод Библии (New Revised Standard Version) 1989 года. Все переводы с арамейского и древнееврейского сделаны доктором Ианом Уэрретом, адъюнкт-профессором религиоведения в университете Св. Мартина.

На протяжении всей книги ссылки на материал источника Q (материал, содержащийся только в Евангелиях от Матфея и Луки) помечен следующим образом: (Мф. | Лк.), при этом на первом месте указывается то евангелие, которое я непосредственно цитирую. Читатель заметит, что в своем рассказе я полагаюсь главным образом на Евангелие от Марка и материал Q как на самые ранние и поэтому самые надежные источники наших знаний о жизни Иисуса из Назарета. Я намеренно не стал погружаться слишком глубоко в так называемые гностические евангелия. Хотя эти тексты невероятно важны для понимания того, насколько разнообразными были мнения ранних христиан об Иисусе и его учении, они мало что могут дать для реконструкции личности исторического Иисуса.

Хотя практически все исследователи единодушны в том, что (за возможным исключением Евангелия от Луки и Деяний апостолов) евангелия были написаны совсем не теми людьми, чье имя они носят, ради простоты и ясности изложения я продолжаю ссылаться на евангелистов под теми именами, которыми мы привыкли их называть. Вместо слов «Ветхий Завет» в этой книге используются более точные термины «древнееврейская Библия» или «древнееврейское Писание».

ВВЕДЕНИЕ

Удивительно, что мы вообще что-то знаем о человеке, носившем имя Иисуса из Назарета. Бродячий проповедник, возвещающий конец света и странствующий от деревни к деревне в сопровождении сторонников в потрепанной одежде, — типичное зрелище для тех времен, причем настолько типичное, что в глазах римской элиты оно приобрело карикатурный характер. У греческого философа Цельса есть сатирическая зарисовка именно о таком персонаже. Он пишет о «святом человеке», который бродит по Галилее и периодически возвещает, не обращая ни к кому конкретно: «Я — Бог, или дух божий, или сын божий. Я явился. Мир погибает, и вы, люди, гибнете за грехи. Я хочу вас спасти. И вы скоро увидите меня возвращающимся с силой небесной».

Для иудейского населения Палестины (римское название огромной территории, включавшей в себя не только современный Израиль/Палестину, но и большие части Иордании, Сирии и Ливана) первое столетие нашей эры было эпохой апокалиптических ожиданий. Бесчисленные пророки, проповедники и мессии бродили по Святой Земле, возвещая скорый и неизбежный Божий суд. Многие из этих так называемых «ложных мессий» известны нам по имени. Некоторые даже упомина-

ются в Новом Завете. Согласно «Деяниям апостолов», проповедник Февда собрал вокруг себя четыреста сторонников, но затем был схвачен римскими властями и обезглавлен. Загадочный харизматический персонаж, известный только по прозвищу Египтянин, собрал в пустыне армию последователей, но почти все они были истреблены римскими войсками. В 4 году до н.э. (большинство исследователей считают этот год датой рождения Иисуса из Назарета) бедный пастух по имени Афронг надел на голову царский венец и объявил себя «Царем иудеев»; он сам и его приверженцы были безжалостно убиты римскими легионерами. Еще один претендент на звание мессии, упомянутый как просто Самаритянин, был распят при Понтии Пилате, хотя он не собирал вокруг себя вооруженных последователей и не бросал вызов Риму: это говорит о том, что власти ощущали апокалиптический жар, разлитый в воздухе, и реагировали на любой намек на подстрекательство к мятежу. Главарь разбойников Езекия, Симон из Переи, Иуда Галилеянин, его внук Менахем, Симон бар Гиора и Симон бар Кохба — все они провозглашали своей целью спасение Израиля и все были казнены римлянами за это. Добавьте к этому списку секту ессеев, представители которой жили изолированно на пустынном плато Кумрана к северо-западу от Мертвого моря, иудейскую политическую группировку зелотов, которые поспособствовали развязыванию кровавой войны против Рима, а также жутких разбойников-ассасинов, которых римляне прозвали сикариями («кинжальщиками»), и картина будет законченной: в I веке Палестину захлестнула волна мессианской энергии.

Вписать фигуру Иисуса из Назарета в рамки какого-либо из религиозно-политических течений того времени довольно трудно. Ему были свойственны глубокие противоречия: в один день он проповедовал идею расовой исключительности («Я послан только к погибшим овцам дома Израилева»; Мф. 15:24), в другой — великодушное отношение ко всем народам («Итак идите, научите все народы»; Мф. 28:19); то при-

звал к безоговорочному миру («Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими»; Мф. 5:9), то поддерживал насилие и конфликты («Продай одежду свою и купи меч»; Лк. 22:36).

Основная проблема для ищущих исторического Иисуса заключается в том, что за пределами Нового Завета мы не находим почти никаких следов этого человека, которому было суждено навсегда изменить ход мировой истории. Самое раннее и самое надежное небиблейское свидетельство об Иисусе содержится у иудейского историка I века Иосифа Флавия (ум. в 100 г. н.э.). В своих *Иудейских древностях* он походя упоминает о жестоком первосвященнике по имени Анан, который после смерти римского наместника Феста незаконно приговорил некоего «Иакова, брата Иисуса, которого именуют Мессией» к побитию камнями. Далее рассказывается, что случилось с Ананом после того, как в Иерусалим прибыл новый наместник, Альбин.

Несмотря на краткость и кажущуюся незначительность этого упоминания (в выражении «которого именуют Мессией» явно ощущается уничижительный оттенок), оно чрезвычайно важно для тех, кто ищет любые свидетельства о жизни исторического Иисуса. В обществе, где не существовало фамилий, к любому распространенному имени типа Иаков требовалось добавлять какое-то специальное обозначение, например по месту рождения или имени отца, чтобы отличить конкретного человека от всех остальных мужчин по имени Иаков, в большом количестве странствовавших по Палестине (отсюда — Иисус из *Назарета*). В данном случае личность Иакова определена через имя брата, который, по мнению Иосифа Флавия, был известен его читателям. Отрывок служит доказательством того, что «Иисус, которого именуют Мессией» не просто реально существовал, но и что к 94 г. н.э., когда были написаны *«Иудейские древности»*, он был широко известен как основатель нового мощного движения.

Именно это движение, а не его основатель, привлекало внимание историков II века, таких как Тацит (ум. в 118 г.) и Плиний Младший (ум. в 113 г.). Они оба упоминают Иисуса из Назарета, но говорят только лишь о его аресте и казни, — как мы увидим далее, эти свидетельства имеют важное историческое значение, но мало что проясняют в биографии Иисуса. Поэтому мы остаемся лишь только с той информацией, которую можно по кусочкам собрать из Нового Завета.

Первое письменное свидетельство об Иисусе, имеющееся в нашем распоряжении, происходит из Посланий апостола Павла, одного из первых последователей Иисуса, умершего около 66 г. н.э. (самое раннее послание Павла — Первое послание к Фессалоникийцам — может быть датировано периодом между 48 и 50 гг. н.э., то есть примерно через два десятилетия после казни Иисуса). Однако в данном случае проблема состоит в том, что Павел демонстрирует поразительное отсутствие интереса к Иисусу как исторической фигуре. В Посланиях апостола упомянуты всего три эпизода из жизни Иисуса: Тайная вечеря (1 Кор. 11:23–26), распятие (1 Кор. 2:2) и наиболее важное для Павла воскресение, без которого, как он считает, «проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» (1 Кор. 15:14). Тексты Павла могут послужить прекрасным источником для тех, кто интересуется ранней историей христианства, но для исследователя биографии Иисуса он — плохой проводник.

Нам остаются евангелия, с которыми связан свой собственный набор проблем. Начнем с того, что ни одно из евангелий, за исключением, быть может, Евангелия от Луки, не было написано тем человеком, именем которого оно названо. На самом деле это справедливо в отношении большинства книг Нового Завета. Такие *псевдоэпиграфы*, то есть тексты, приписываемые определенным лицам, но написанные не ими, были чрезвычайно распространены в античности и их ни в коем случае не следует считать подделками. Чужое имя в названии кни-